

СИМПОЗИУМ ПО АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ЮГО-ЗАПАДА СССР

С 15 по 24 мая 1964 г. в г. Кишиневе состоялся первый симпозиум, посвященный проблемам археологии и этнографии юго-запада СССР. Симпозиум был организован Институтом истории Академии наук Молдавской ССР. В его работе приняли участие археологи, этнографы, антропологи, лингвисты Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Кишинева, Львова, Одессы, Измаила, Белгорода-Днестровского, Ужгорода.

Проблемы археологии и этнографии юго-запада СССР обсуждались участниками симпозиума на широкой базе полевых материалов по югу Европейской части СССР и Балканскому полуострову. Тематика симпозиума была разносторонней: культура земледельческо-скотоводческих племен неолита, эпохи бронзы и раннего железного века, славянская культура юго-запада СССР в прошлом, исторические славяно-молдавские связи и славянские традиции в современной молдавской культуре и языке, формирование молдавской материальной культуры, этническая история юго-запада СССР.

Президент Академии наук Молдавской ССР Я. С. Гросул, открывший работы симпозиума, отметил, что за послевоенные годы накоплен богатый и важный материал по археологии и этнографии областей юго-запада СССР. Особенное значение эти работы приобретают для Молдавии, еще недавно представлявшей «белое пятно» в исторической науке. Я. С. Гросул подчеркнул важность работы симпозиума для поднятия теоретического уровня исследований и его общественную значимость в решении больших задач, поставленных перед советской наукой новой программой партии.

На пленарных заседаниях был прослушан ряд докладов, подводивших итоги исследований на главных направлениях и намечавших перспективы дальнейшей научной работы.

Т. С. Пассек (Москва, Институт археологии АН СССР) в докладе «История племен V—III тысячелетий до н. э. на территории Молдавской ССР» показала на обширном материале, что успехи, достигнутые в области первобытной археологии за последнее десятилетие, позволяют осветить историю племен, населявших Молдавию в неолитическое и энеолитическое время. Она отметила, что открытие на территории Молдавии буго-днестровской и линейно-ленточной керамики, культуры Боян и раннетрипольской выявило значительно большую сложность генезиса трипольской культуры, чем это представлялось раньше. Культура трипольских племен несет многие черты, характерные для их предшественников. Очень высок уровень земледельческо-скотоводческой культуры энеолитических племен юго-запада СССР, уже в раннем периоде знакомых с зачатками металлургии меди, а затем и открывших ее сплавы.

Доклад академика Б. А. Рыбакова (Москва, Институт археологии АН СССР) «Семантика трипольского орнамента» был посвящен новому осмыслению орнаментации трипольской керамики, что очень важно для решения общих вопросов идеологии земледельческих племен. Устанавливается хронология древнейших пластов индоевропейской мифологии — раннего, связанного с культом Матери богов и Вселенной, и более поздних, появившихся у трипольцев примерно в первой половине III тысячелетия до н. э. и содержащих представления о богах стихий.

В докладе «Основные итоги и задачи изучения древнеславянской культуры юго-запада СССР» Г. Б. Федоров (Москва, Институт археологии АН СССР) проанализировал главные этапы развития славянской культуры VI—XIII вв. н. э. в Молдавии и прилегающих областях. Древнеславянская, особенно древнерусская, культура, как подчеркнул докладчик, внесла ценный вклад в формирование молдавской культуры. Вплоть до XIV в. материальная культура Пруто-Днестровского междуречья носила ярко выраженный славянский облик. Расселение романизованного населения с Карпат и их предгорий в бассейны Серета, Прута, Днестра и Нижнего Дуная привело в процессе формирования молдавской культуры около XIV в. к заимствованию многих сторон славянской культуры.

Н. Я. Мерперт (Москва, Институт археологии АН СССР) в докладе «Балканы и Северное Причерноморье в бронзовом веке» показал необходимость тщательного изучения археологических материалов севера Балканского полуострова, служившего в эту эпоху «мостом» между областями древнейших цивилизаций Восточного Средиземноморья и Европой. Докладчик поставил вопрос о роли племен степной полосы Северного Причерноморья в судьбах Центральной и Юго-Восточной Европы в бронзовом веке.

Доклад Д. Б. Шелова «Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху» был посвящен процессу исторического развития племен Северного Причерноморья и севера Балканского полуострова и античных государств этого района. В докладе установлен ряд общих моментов в развитии этих областей и прослежены экономические и культурные связи Северного и Западного Причерноморья на протяжении всей античной эпохи. Постоянство этих связей и общность судеб разных районов Причерноморья требует создания единой истории античного Причерноморья объединенными силами археологов и историков всех причерноморских стран, прежде всего СССР, Румынии и Болгарии.

Г. П. Сергеев (Кишинев, Государственный республиканский музей краеведения) сделал сообщение о кладе греческих доспехов из с. Олонешты в Молдавской ССР. С докладом «Союзы племен по археологическим данным» выступила Г. Ф. Соловьева (Москва, Институт археологии АН СССР), наметившая новые пути в изучении внутренней структуры восточнославянских племен, уточнении границ локальных групп, причин их образования и дальнейших этапов их развития.

Особенностям развития материальной культуры населения Молдавии в следующий период был посвящен доклад Г. Д. Смирнова (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) «Археологические памятники Пруто-Днестровского междуречья XIV—XV вв.». Высокоразвитая для своего времени культура средневековой Молдавии впитала в себя, сказал докладчик, традиции предшествовавшей ей славянской культуры Молдавии VI—XIII вв., а также подверглась влиянию культур других народов из стран Центральной и Восточной Европы. Накопленные археологические материалы XIV—XV вв. служат ценным источником освещения одного из наиболее слабо изученных периодов истории Пруто-Днестровья.

Был прослушан также доклад М. Я. Салманович (Москва, Институт этнографии АН СССР) «Основные этапы этнической истории населения Пруто-Днестровского междуречья». На обширных материалах докладчиком были показаны главные изменения в составе населения Пруто-Днестровья за обширный исторический период, начиная с I тысячелетия до н. э., когда эта область была заселена фракийским (гетским) населением. В первых веках нашей эры фракийцы смешались с сарматами и, вероятно, славянами (черняховская культура). VI—XIII вв. — славянский период в жизни Пруто-Днестровья. Разгром славянской цивилизации кочевниками и постепенное заселение Пруто-Днестровья романизованным населением привели к поглощению им остатков восточнославянской народности и образованию в конечном итоге молдавского народа. В культуре, языке и антропологическом типе молдаван, наряду с романским и другими элементами, очень сильно славянское (в частности восточнославянское) влияние.

С докладом о народных декоративных тканях и вышивках выступил В. С. Зеленчук (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР).

На секционных заседаниях симпозиума были прочтены и обсуждены 33 доклада и сообщения.

На секции первобытной археологии исследованиям палеолита на территории Молд. ССР был посвящен доклад Н. А. Кетрару (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) о раскопках стоянки в гроте у села Старые Друиторы, где открыты следы обитания человека мустьерского и мадленского времени. Анализ типичной для этих периодов фауны по материалам стоянки Старые Друиторы был сделан в докладе А. И. Давида (Кишинев, Институт зоологии АН Молд. ССР).

С докладами и сообщениями по палеолиту юго-запада СССР выступили также П. К. Авербух (Белгород-Днестровский, Краеведческий музей), А. А. Имшинецкий (Москва, Институт геологии), по неолиту — В. Н. Даниленко (Киев, Институт археологии АН УССР), сделавший доклад на тему: «Общие задачи изучения неолита Молдавии и Украины».

В. И. Маркевич (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) в докладе «Исследования раннего неолита в Среднем Поднестровье (буго-днестровская культура)» охарактеризовал наиболее древнюю неолитическую культуру Молдавии и высказал мнение, что она развивается на местной мезолитической основе.

Вопросам исследования энеолитических культур были посвящены доклады: Т. Г. Мовша (Киев, Институт археологии АН УССР) «Многослойное трипольское поселение Солончены II на Днестре», В. Г. Збеновича (Киев, Институт археологии АН УССР) «О кижалах усатовского типа», В. И. Маркевича «Трипольское поселение Варваровка VIII» и Е. К. Черныш (Москва, Институт археологии АН СССР) об исследованиях поселений впервые открытой на территории СССР, на юге Пруто-Днестровского междуречья, нижнедунайской культуры Гумельница. О бронзовом веке Закарпатья рассказал в своем докладе Э. А. Балагури (Ужгород, Госуниверситет).

Основные этапы развития фракийской культуры Прикарпатья XII—VII вв. до н. э. охарактеризовала в своем докладе Г. И. Смирнова (Ленинград, Государственный Эрмитаж).

Доклад о границах Фракии в I тысячелетии до н. э. прочла Т. Д. Златковская (Москва, Институт этнографии АН СССР). На основании изучения античной литературной традиции, археологических и лингвистических данных докладчик приходит к выводу, что в первой половине I тысячелетия до н. э. собственно Фракия, населенная южно-фракийскими племенами, занимала земли от Гема (Балканские горы) до Эгейского моря. Позже же в понятие Фракии входили также и земли от Гема до Истра.

С докладом «Геты и скифы в Днестровско-Дунайском междуречье и в Добрудже» выступила А. И. Мелюкова (Москва, Институт археологии АН СССР), которая показала, что геты, занимавшие в скифское время земли между Днестром и Дунаем и Добруджу, подверглись влиянию скифской культуры, заимствовав некоторые виды

оружия, а также звериный стиль в украшении этого оружия и конского убора. Л. И. Крушельницкая (Львов, Государственный университет) сделала сообщение об открытии нового пункта с остатками кельтской культуры у с. Бовшив, Иваново-Франковской области УССР.

О виноградарстве и виноделии в античных городах Западного Причерноморья рассказал М. А. Пелях (Кишинев, Институт садоводства, виноградарства и виноделия) и об античном кладе, найденном у с. Ларгуца в Молд. ССР, — А. А. Нудельман (Кишинев, Государственный республиканский краеведческий музей).

На секции средневековой археологии выступили Э. А. Рикман и И. А. Рафалович (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР), вновь поставившие вопрос о соотношении черняховской и раннеславянской (VI—VII вв. н. э.) культур по материалам памятников Днестровско-Дунайского междуречья. По мнению докладчиков, хотя и прослеживаются черты сходства, указывающие на присутствие славянского элемента в составе носителей черняховской культуры, в основных категориях материальной культуры черняховцев и ранних славян отсутствует прямая генетическая преемственность.

Значительная часть докладов была посвящена проблематике изучения славянской культуры на юго-западе СССР. Доклады на секции прочли И. А. Рафалович — «Раннеславянское поселение VI—VII вв. Хуча в Молдавии», А. А. Кравченко (Одесса, Государственный археологический музей) — «Славянские памятники IX—XI вв. в Нижнем Приднубье на территории Одесской области УССР», И. Г. Хынку (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) — «К вопросу о судьбах романизованного населения Днестровско-Дунайских земель в VI—XI вв. (волохи и славяне)», Л. Д. Поболь (Минск, Институт истории АН БССР) — «Славянский бескурганый могильник VI—XII вв. н. э. в Нижней Тошнице» и Н. Д. Раевский (Кишинев, Институт языка и литературы АН Молд. ССР) — «Топонимика Молдавии как источник изучения этнической истории».

Г. Ф. Чеботаренко (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) в докладе «К вопросу о балкано-дунайской культуре, распространенной на Юге Пруто-Днестровского междуречья, подчеркнул ее южнославянский облик со значительным салтоидным элементом.

Ряд докладов на секции был посвящен вопросам молдавской средневековой археологии. С докладом «Итоги археологических исследований в Белгороде-Днестровском (по раскопкам 1954, 1958 гг.)» выступил М. Г. Рабинович (Москва, Институт этнографии АН СССР), показавший, что Белгород-Днестровский является одним из наиболее значительных и в то же время слабо изученных археологических памятников юга Восточной Европы. В его мощном культурном слое сохранились ценнейшие остатки поселений начиная с античного времени и вплоть до позднего средневековья. Дальнейшие исследования древней Тиры — Белгорода — Аккермана — значение которых для европейской археологии трудно переоценить, требуют координации усилий научных учреждений Москвы, Украины и Молдавии. При обсуждении доклада было поддержано предложение о необходимости скорейшей организации комплексного исследования Белгорода-Днестровского.

Доклад П. П. Бырня (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) о северо-западном пути заселения территории Молдавии волохами в XIV—XV вв. был построен на сочетании материалов топонимики, картографирования поселений, упоминаемых в источниках, и археологических памятников. О средневековой молдавской крепости в г. Ороки сделал доклад В. А. Войцеховский (Кишинев, Управление архитектуры при Совете Министров Молд. ССР).

На объединенном заседании секции средневековой археологии и секции этнографии был прослушан доклад М. С. Великановой (Москва, Институт этнографии АН СССР) «Антропологический состав населения Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э.». Она охарактеризовала полученные за последние годы при археологических раскопках памятников этого периода палеоантропологические материалы, которые могут быть использованы при решении многих этногенетических вопросов, связанных с историей Прутско-Днестровского междуречья. Носители черняховской культуры этой области в антропологическом отношении не были однородными, среди них преобладал средиземноморский тип (вероятно, геты), значительн сарматский элемент. Населявшие Поднестровье во второй половине I тысячелетия н. э. славяне обнаруживают восточнославянские антропологические особенности.

На секции этнографии несколько докладов было посвящено славяно-молдавской проблематике. С этнографо-лингвистическим исследованием выступили Н. В. Билецкий (Кишинев, Институт языка и литературы АН Молд. ССР) и Н. А. Демченко (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР), которые сделали доклад «О соотношении славянских и неславянских элементов в названиях орудий обработки почвы молдаван». Основная часть названий пахотных орудий и ручных орудий обработки земли и их составных частей — славянского происхождения.

На материалах Молдавского лингвистического атласа были построены доклады В. К. Павел (Кишинев, Институт языка и литературы АН Молд. ССР) — «Славян-

ские заимствования в молдавской терминологии сельскохозяйственных орудий» и В. Н. Стати (Кишинев, Институт языка и литературы АН Молд. ССР) — «Элементы славянского влияния в ткацком производстве у молдаван». Первый докладчик отметил, что проникновение многочисленных славянских элементов в молдавскую сельскохозяйственную лексику объясняется существованием тесного и длительного контакта между молдавским и славянскими народами, заимствованием молдаванами славянских сельскохозяйственных терминов вместе с соответствующими предметами. Во втором докладе показано, что значительная часть орудий, употребляющихся молдаванами при обработке конопли, шерсти, а также орудий прядения и ткачества носит славянские названия. Более древние заимствования — южнославянского происхождения, более поздние — восточнославянского.

Этнографии гагаузского народа были посвящены два доклада. М. Ф. Филимонова (Кишинев, Центральный исторический архив Молд. ССР) по материалам песенного фольклора досоветского периода обрисовала угнетенное семейное положение гагаузки в прошлом, выражавшей свой протест в образной форме песни. В докладе М. В. Маруневич (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР) «К вопросу о формах заключения брака у гагаузов» отмечено существование у них в XIX — начале XX в. пережитков древних форм заключения брака умыканием и покупкой.

С докладом о формировании новых общественных праздников в быту молдавского народа выступила Л. Д. Лоскутова (Кишинев, Институт истории АН Молд. ССР). В ходе строительства коммунистического общества происходит процесс складывания новых праздников и обрядов, охватывающий как общественный, так и семейный быт трудящихся Молдавии.

На заключительном пленарном заседании симпозиума был прослушан доклад Н. Я. Мерперта об археолого-этнографических работах в Африке. Участники симпозиума приняли резолюцию, в которой подчеркнуты значительные успехи в археологическом и этнографическом изучении юго-запада СССР, особенно Молдавии. Была отмечена необходимость наряду с дальнейшим расширением исследований в главных направлениях — славянской, особенно балкано-дунайской культуры и молдавской средневековой археологии — преодолеть отставание в изучении археологических памятников эпохи бронзы и фракийских материалов, а также организовать возможно скорее комплексное исследование Белгорода-Днестровского, осуществить составление этнографического атласа. Особо была подчеркнута важность изучения нового, социалистического быта молдавского народа.

Участники симпозиума осмотрели экспозицию археологического музея (с отделом этнографии), организованного при Институте истории АН Молд. ССР, и дали ей высокую оценку. С 20 по 24 мая участники совершили экскурсии по местам археологических раскопок (Старый Орхей, Белгород-Днестровский и др.).

Л. Л. Полевой

СОБИРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРМЯНСКОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО И ТЕАТРАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

В секторе фольклора Института археологии и этнографии АН Армянской ССР работает группа фольклористов — специалистов по народному танцу и театру. Возглавляет группу старший научный сотрудник Института, режиссер-балетмейстер С. С. Лисицян.

В 1962 г. собрание танцевального и театрального фольклора велось как стационарно — в Ереване, так и во время экспедиций. Т. Геворкян, Ж. Хачатрян, Л. Петросян участвовали в комплексной фольклорно-этнографической экспедиции в Красносельский район, где записали 20 плясок, 20 различных обрядов. Э. Петросян выезжала в г. Дилижан и окрестные села. Ею записано 9 плясок и 9 различных обрядов. Ж. Хачатрян собирала материалы в Ахалкалаки и Ахалцихе Грузинской ССР. Там проживают армяне — выходцы из Карина (Эрзерума). Она записала 108 плясок: Т. Геворкян и Ж. Хачатрян побывали в Абхазской АССР, в г. Сухуми и различных селах, где проживает много армян — выходцев из Амшена, области Западной Армении. Записано 18 плясок, 3 обряда. Записывались также тексты плясовых и других песен и их мелодии.

Стационарно в Ереване в 1962 г. С. С. Лисицян и Л. Петросян вели записи материалов Артикского и Басаргечарского районов.

Движения плясовых фигур, мизансцен, построения и перестройки участвующих, игра действующих лиц фиксируются по системе графической записи движений — «кинетогрфии», изобретенной С. С. Лисицян. Кроме того, чертятся планы передвижения